

К.Г.Самойлов, Е.В.Торопова, С.Е.Торопов, П.П.Колосницын, Е.Е.Колосницyna, Т.В.Карпова,
В.Ю.Сюбаров, А.А.Юсифова

СРЕДНЕВЕКОВАЯ УСАДЬБА «Б» НА ПЯТНИЦКОМ-II РАСКОПЕ В Г. СТАРАЯ РУССА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2019 Г.)

Статья посвящена итогам работ Старорусской археологической экспедиции Новгородского университета на Пятницком-II раскопе в 2019 г. Изучение материальной культуры жителей средневековой Руси (современная Старая Русса) основывается на результатах раскопок эталонной усадьбы в центральной части города. Исследование включает комплексное изучение стратиграфии, усадебной застройки и вещевого набора конкретной городской усадьбы (усадьба «Б») в её историческом развитии. В течение полевого сезона вскрыты напластования мощностью до 0,2—0,4 м, исследованы остатки 19-ти деревянных сооружений. Получена коллекция находок, насчитывающая около 2 400 предметов, в том числе берестяные грамоты № 49 и № 51. В статье представлен анализ усадебной застройки и динамики её изменения в течение второй половины XIII — начала XIV в. Важным результатом стало доисследование строительных ярусов VI (1290-е — 1320-е гг.) и VII (1270-е — 1290-е гг.), выделение яруса VIIA (1260-е (?) — начало 1270-х гг.) и начало изучения яруса VIII (конец 1240-х — 1250 (?) гг.). Планируется продолжение работ.

Ключевые слова: древнерусский город, Старая Русса, Пятницкий-II раскоп, средневековая городская усадьбы, археологические раскопки, берестяные грамоты

В 2019 г. было продолжено полевое археологическое изучение культурного слоя в историческом ядре г. Старая Русса Новгородской области. Этот город (до XVI в. — Руса), возникший на рубеже X—XI вв., на протяжении Средневековья был одним из важнейших административных и экономических центров Новгородской земли, процветание которого определялась интенсивным развитием солеваренного промысла. С 2013 г. экспедицией Новгородского университета под руководством Е.В.Тороповой проводятся исследования культурного слоя (имеющего общую мощность до 6 м и сохраняющего органические материалы) в центре летописной Руси на Пятницком-II раскопе. Это является логическим продолжением работ на смежных X-м (А.Ф.Медведев и Г.П.Смирнова, 1969—1970 гг.) и Пятницком-I (Е.В.Торопова, 2002—2012 гг.) раскопах. Так как исследуемая площадь практически полностью охватывает территорию одной из городских усадеб (усадьба «Б»), появляется возможность использовать полученные материалы (относительно топографии застройки, благоустройства, эволюции домостроительства, вещевого комплекса) в качестве эталонных для изучения средневековой Руси.

Стратиграфия. В 2019 г. работы велись на площади 251 кв. м, было изучено 0,2—0,4 м культурного слоя (общая мощность вскрытых напластований составила 3,3—3,9 м). Северная и центральная части раскопа были выведены на одну глубину (-340 см) с законсервированной ступенькой Пятницкого-I раскопа, что, начиная со следующего сезона, позволит исследовать нижележащие пласты единой площадью.

В заполнении *пласта 16* (гл.: -300/-320 см, исследование начато в 2017 г.) в северной части раскопа преобладают прослойки темно-коричневого гумуса с примесями щепы и навоза. В заполнении сруба ПС-16 отмечены золистые прослойки, а также темно-серый гумус с примесью золы и угля. В центральной и южной частях раскопа доминировали прослойки темно-коричневого гумуса и навоза, выявлены скопления отходов солеварения. В *пласте 17* (гл.: -320/-340 см, изучен на большей части площади, за исключением 3-х южных линий квадратов) в северной части раскопа основное заполнение составляли прослойки темно-серого гумуса с примесью угля и золы (особенно — в заполнении срубов), линзы навоза (с примесью щепы, угля и т.п.) и щепы, а в центральной — напластования навоза с примесью щепы и (на отдельных участках) — угля, переслоенные прослойками щепы.

На основании наблюдений за характером и конфигурацией прослоек была продолжена работа по выделению стратиграфических горизонтов для каждого из ярусов и синхронизации стратиграфических контекстов с сооружениями, датированными дендрохронологически. Как и в предшествующем сезоне [1, с. 1], продолжал фиксироваться характерный для территории усадьбы «Б» второй половины XIII — начала XIV в. (ярусы VI—VIII) уклон древней дневной поверхности от северной и южной частей раскопа и усадьбы в центр. Другой выявленной закономерностью является уклон напластований в полосах вдоль границ усадеб по направлению к этим границам, достигающий 0,2—0,25 м. Это демонстрирует менее интенсивное формирование слоя вдоль межусадебных частоколов.

Застройка. В 2019 г. были открыты или доисследованы остатки 19-ти различных сооружений. Было продолжено изучение 10-ти конструкций, которые вскрывались в 1969—1970 гг. (на раскопе X), 2007—2008 гг. (на Пятницком-I раскопе) и 2013—2018 гг. (на Пятницком-II раскопе). Среди них: впускное сооружение (колодец № 1) конца XIX в. и различные конструкции XIII—XIV вв.: линия частоккола № 4, срубные постройки ПС-15, ПС-16, ПС-22, ПС-70, ПС-72, ПС-75 и сруб производственной печи ПС-74. Кроме того, в процессе разборки культурного слоя открыты и исследованы еще девять сооружений XIII — начала XIV в.: три

внутриусадебных вымостки (№№ 19—21), а также шесть построек (срубы ПС-80, ПС-81, ПС-82, сооружения ПС-79, ПС-83, ПС-84) (рис. 1—2).

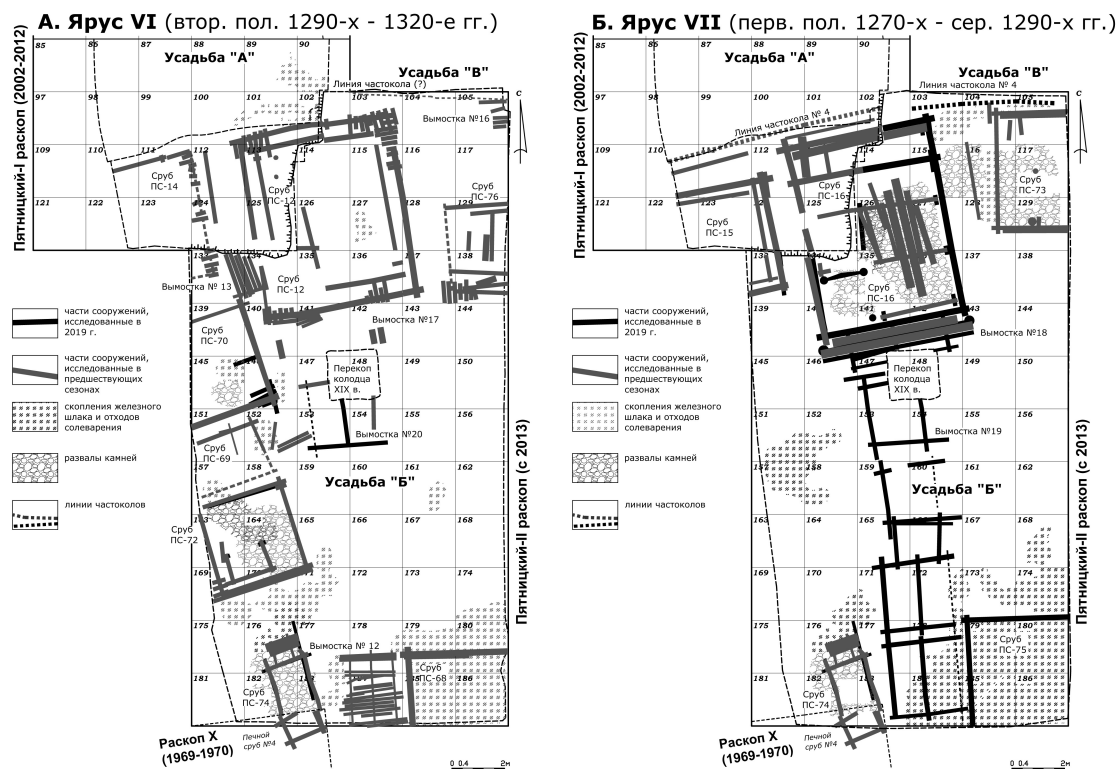

Рис. 1. Старая Русса, 2019 г. Пятницкий-II раскоп. Планировка усадьбы «Б» на уровнях: А) яруса VI (вторая половина 1290-х — 1320-е гг.); Б) яруса VII (первая половина 1270-х — середина 1290-х гг.).

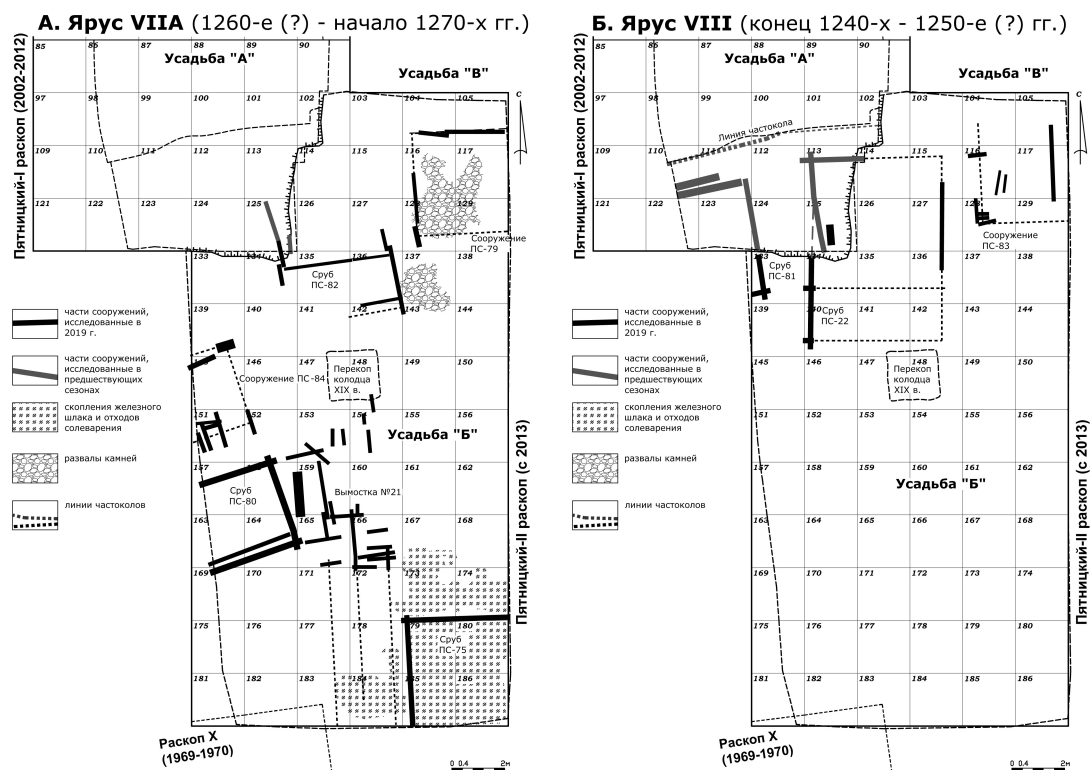

Рис. 2. Старая Русса, 2019 г. Пятницкий-II раскоп. Планировка усадьбы «Б» на уровнях: А) яруса VIIA (1260-е (?) — начало 1270-х гг.); Б) яруса VIII (конец 1240-х — 1250-е (?) гг.).

Вскрытая в 2019 г. средневековая застройка была отнесена к ярусам VI, VII, VIIA и VIII. Частокот, маркирующий северную границу усадьбы «Б», зафиксирован только для ярусов VII и VIII, а промежуточные были разобраны еще в древности. Гипотетически предлагается рассматривать южную и западную границу усадьбы «Б» в ярусах V—VIII как проходящую по линии соответствующих границ ярусов III—IV.

Ярус VI (вторая половина 1290-х — 1320-е гг.) (рис. 1А). Ярус практически полностью исследован на Пятницком-I и II раскопах в 2007 и в 2017—2018 гг. [1, с. 2-3]. В 2019 г. в верхней части пласта 16 в центральной и южной частях раскопа доисследовались подкладки и нижние венцы ряда конструкций.

Может быть отмечена преемственность застройки с предыдущими и последующими ярусами. Крупная (5,4 м х 6,6 м) постройка (ПС-12), судя по всему — жилой дом, располагалась в северной части усадьбы. Меньшие по размеру жилые и хозяйственные постройки группируются вдоль западной (ПС-14, ПС-69, ПС-70, ПС-72) или восточной (неотапливаемый сруб ПС-76) границы. Многочисленные, но небольшие по площади остатки внутриусадебных вымоستок фиксируются к западу (№ 13), югу (№ 17) и востоку от сруба ПС-16. К въезду в усадьбу (вымостка № 12), расположенному в южной части раскопа, от большого сруба вела разобранная вымостка № 20. Вдоль южной границы усадьбы располагалась производственная (солеваренная) зона — печь (ПС-74) к западу от въезда, а к востоку — сруб (ПС-68), забитый отходами солеварения.

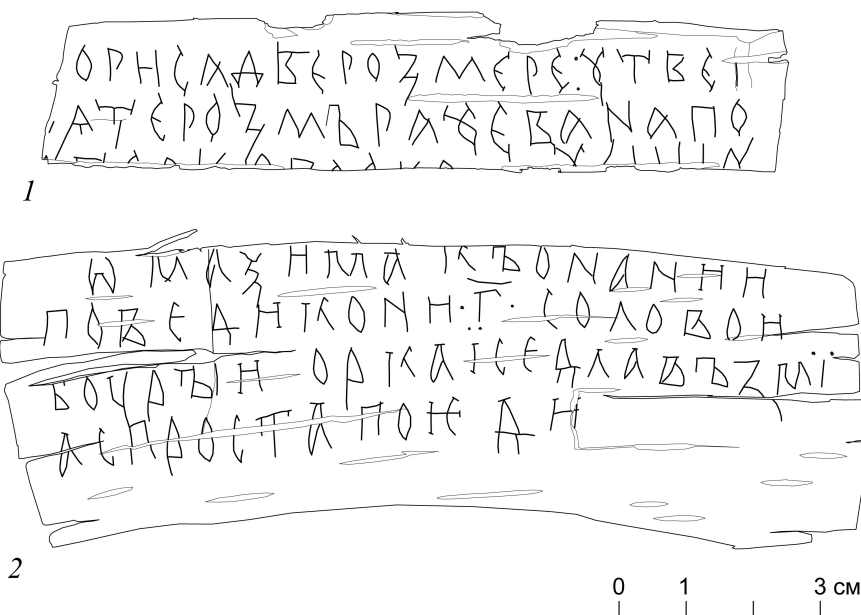

Рис. 3. Старая Русса, 2019 г. Пятницкий-II раскоп. Берестяные грамоты: 1 — № 50 (16-133 № 313); 2 — № 51 (16-152 № 888).

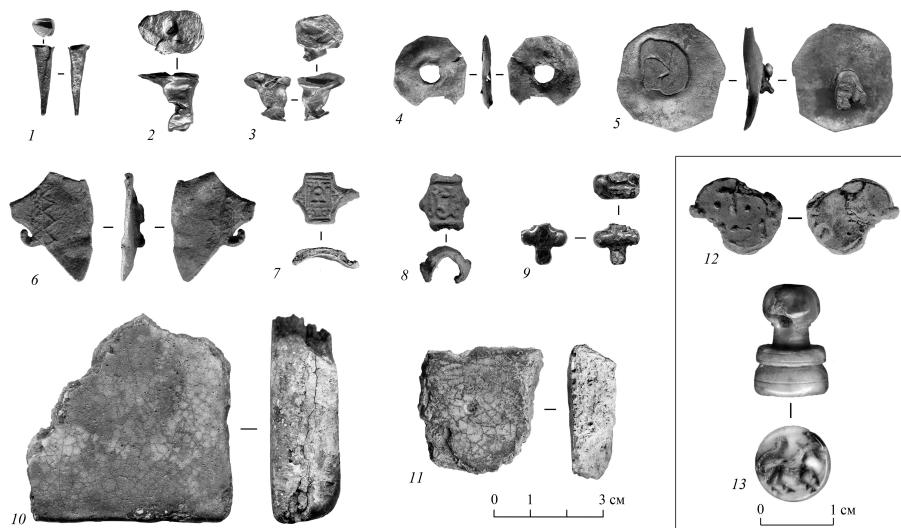

Рис. 4. Старая Русса, 2019 г. Пятницкий-II раскоп. Индивидуальные находки: 1 — заготовка заклепки (17-115 № 398); 2 — заклепка (16-150 № 177); 3 — заклепка (17-135 № 599); 4 — шайба (17-163 № 551); 5 — заклепка и шайба (17-168 № 35); 6 — амулет-топорик (17-143 № 425); 7 — щиток перстня со знаком Рюриковичей (17-127 № 318); 8 — щиток перстня с процветшим крестом (17-126 № 861); 9 — нательный крест (16-135 № 279); 10 — поливная плитка пола (17-159 № 492); 11 — поливная плитка пола (17-142 № 354); 12 — древнерусская пломба (17-114 № 601); 13 — прикладная печать (осыпь СЗ угла, № 4).

1—8, 12 — цветные металлы; 9—11 — керамика; 13 — кость.

В сезоне 2019 г. доисследовались остатки следующих сооружений яруса VI:

— сруб ПС-70 — изучены фундаментные конструкции: два столба-«стула», на которые опиралась средняя часть южной стены, поперечная подкладка под восточную стену, а также два яруса подкладок под юго-восточный угол;

— сруб производственной печи ПС-74 (судя по особенностям стратиграфии, относится сразу к двум ярусам — был возведен на этапе яруса VII и функционировал в течение яруса VI). Доисследованы бревна северной и западной стен нижнего венца. Кроме того, под западной стеной нижнего венца зафиксировано еще одно бревно с чашей в месте пересечения с бревном северной стены, но продолжающееся за пределы сруба (выпуск составляет 1,4 м, на северном конце бревна фиксируется еще одна чаша);

— сруб ПС-72 — зафиксированы фундаментные конструкции (продольная подкладка под северную стену, подкладки под срубный короб опечка), а также нижний горизонт развала камней печи;

— вымостка № 20 — в центральной части усадьбы в 2019 г. выявлены фрагменты двух лаг и две переводины внутриусадебной вымостки, разобранных еще в древности. Её конструктивное устройство восстанавливается как «настил — лаги — переводины», а ширина — как приблизительно 3 м.

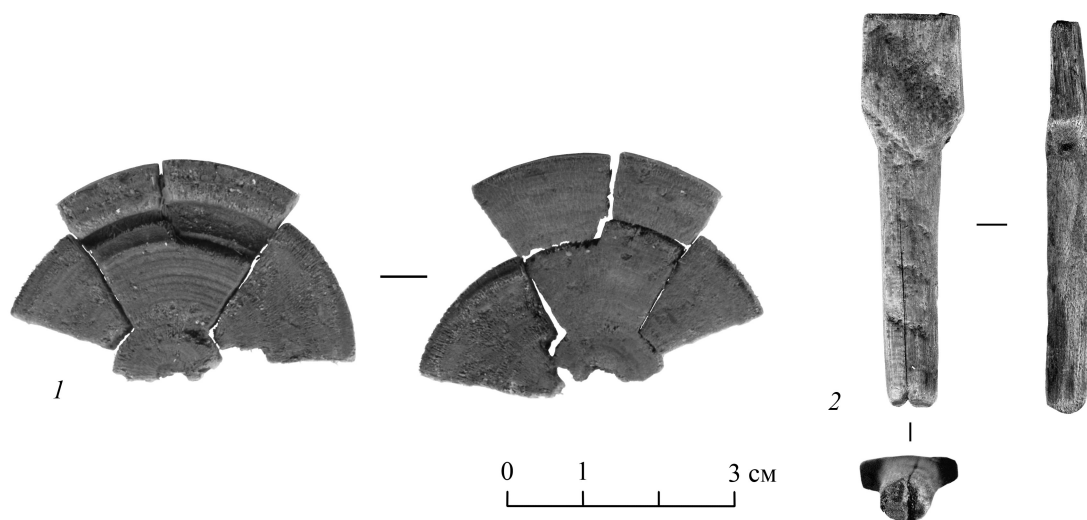

Рис. 5. Старая Русса, 2019 г. Пятницкий-II раскоп. Индивидуальные находки из дерева: 1 — оправа зеркала (19-103 № 7); 2 — колок струнного музыкального инструмента (17-152 № 931).

Ярус VII (первая половина 1270-х — 1290-е гг.) (рис. 1Б) был выделен в 2007—2008 гг. на Пятницком-I раскопе, исследование продолжено в 2018 г. [1, с. 3] и завершено в 2019 г. Планиграфия застройки во многом повторяет ярус VI — в северной части усадьбы «Б» локализуется крупный жилой дом (ПС-16), который фланкируется с запада и востока меньшими по размеру постройками (соответственно, ПС-15 и ПС-73). Вдоль южной стены большого сруба фиксируется настил крыльца (вымостка № 18), к которому в меридиональном направлении, от въезда в усадьбу, ведет вымостка № 19. В юго-западном углу раскопа (и усадьбы) располагается возведенный в предшествующий период сруб (ПС-75), внутренний объем которого забит отходами солеваренного производства. В юго-восточном углу, очевидно, именно в это время начинает функционировать сруб производственной печи ПС-74. Центральная часть усадьбы, по всей видимости, была свободна от застройки и представляла собой хозяйственную зону.

В 2019 г. в пластах 16-17 исследовались следующие сооружения яруса:

— линия частокола № 4, отделяющая усадьбу «Б» от усадеб «А» и «В». В текущем сезоне вскрыто продолжение линии в кв. 102-103 и 105. Всего на площади Пятницкого-II раскопа на протяжении приблизительно 6 м фиксируется 33 кола;

— сруб ПС-16 — в 2019 г. завершено изучение этого сооружения, начатое в 2007—2008 и 2018 гг. Выяснилось, что под венцом северной, восточной, южной, западной стен и переруба, который в 2018 г. рассматривался как нижний, залегают бревна еще одного венца. Таким образом, рассматриваемый сруб-пятистенник (с внутренними размерами 5,1 x 7,1 м) сохранился на 4 венца (северо-западный угол — на 3 венца). Кроме того, в 2019 г. были вскрыты и изучены подкладки под северную, восточную, западную стены и переводины пола, а также столбовой короб опечка. Комплекс индивидуальных находок 2018—2019 гг. насчитывает более 300 предметов, из них более 50 — из цветного металла (в т.ч. древнерусская пломба, 6 браслетов, пуговица, шпенок от книжной застёжки, 2 височных кольца, 3 подвески, 13 перстней, свинцовый грузик, 5 накладок, круглая фибула, обоймица, фрагменты бронзовых сосудов, проволоки и т.п.). Судя по ряду признаков (в т.ч., по несрезанным литникам), это является свидетельством ювелирного производства;

— сруб ПС-15 — доисследованы фундаментные конструкции (продольные подкладки) восточной стены;

— сруб ПС-75 — в текущем сезоне изучен второй венец западной и южной стен. Удалось установить, что постройка сохранилась на 3 венца, нижний из которых уходит в пласты 17 и 18. Сруб заполнен чрезвычайно

плотным массивом отходов солеварения (мощностью до 0,6 м). Судя по выплескам содержимого за пределы конструкции, она не имела высоких стен (и крыши?) и представляла собой открытый короб, куда сбрасывались полужидкие отходы солеварения;

— *вымостка № 18* (судя по всему, крыльцо сруба ПС-16) — доисследована сложная система подкладок, позволявшая поднять вымостку на уровень 4-го венца сруба: опирающиеся на подкладки и «стулья» две толстые, поставленные на ребро доски, на которые, в свою очередь, опираются 3 подкладки настила;

— *вымостка № 19* протяженностью более 13,5 м проходила с севера на юг через всю усадьбу. Подобно вымостке № 20 из яруса VI, она была устроена по конструктивной схеме «настил — лаги — переводины», при этом настил был полностью разобран еще в древности. Южный участок вымостки, прилегающий к въезду в усадьбу, основывался на 3-х линиях лаг и имел ширину более 3 м. Северный, примыкающий к срубу ПС-16 (шириной до 2,6—2,8 м), опирался на две линии лаг.

ЯРУС VIIA (вторая половина 1260-е (?) — начало 1270-х гг.) (рис. 2А). Промежуточный между ярусами VII и VIII горизонт, не фиксировавшийся на Пятницком-I раскопе. Впервые выделен в 2019 г. на основании позиции сруба ПС-82 — между остатками срубов ПС-16 (ярус VII) и ПС-22 (ярус VII). Сооружения яруса погибли в пожаре, и их остатки после этого были разобраны — от большинства конструкций сохранились только подкладки и переводины. Исключениями являются сруб ПС-80, где в неразобранном виде остались нижние венцы стен, а также связанный с солеварением сруб ПС-75, продолжавший существовать в вышележащем горизонте.

По центральной линии в северной части усадьбы по-прежнему располагался жилой дом (сруб ПС-82), хотя и меньшего размера, чем в ярусе VII. В 1,2 м к востоку от него выявлены остатки разобранного отапливаемого сооружения ПС-79. Следов постройки на традиционном месте к западу от главного сруба не фиксировалось. Остатки еще двух небольших построек (сооружение ПС-84 и сруб ПС-80) отмечены в центральной части усадьбы вдоль её западной границы. Юго-восточный угол усадьбы, как и в ярусах VI—VII, занят срубным коробом, забитым отходами солеварения (первый этап бытования сруба ПС-75). Как и в вышележащих ярусах, зафиксированы остатки разобранной вымостки, которая вела от въезда в усадьбу к главному дому (вымостка № 21). Сооружения в южной части усадьбы, будут вскрыты в следующем полевом сезоне.

В 2019 г. исследовались следующие сооружения яруса:

— *сруб ПС-82* — сохранились продольные подкладки восточной и западной стен, а также остатки переводин пола. Это позволяет реконструировать разобранный сруб, шириной не менее 4 м и длиной более 5 м. С комплексом сруба ПС-82 соотнесено около 30 находок, среди которых 14 фрагментов стеклянных браслетов, щиток от перстня с процветшим крестом, нательный крест, 2 монетовидных привески, фрагменты бронзовых сосудов и т. п.;

— *сооружение ПС-79* — изучены продольные подкладки северной и западной стен, развал отопительного устройства. Реконструируемые размеры — более 2,8 х 3,9 м;

— *сооружение ПС-84* — сохранились подкладки северной и южной стен сооружения (имевшего в пределах раскопа размеры 2 х 3,2 м), а также незначительные остатки пола;

— *сруб ПС-80* (сруб-четырёхстенок с внутренними размерами в пределах раскопа более 3,2 м х 3 м). Исследованы остатки одного венца северной, двух венцов восточной и трех венцов южной стен, а также переводина пола;

— *вымостка № 21* устроена по схеме «настил — лаги — два горизонта подкладок». Настил, имевший ширину около 2,8 м, разобран в древности. В южной части раскопа будет доисследована в 2020 г.

ЯРУС VIII (конец 1240-х — 1250-е (?) гг.) (рис. 2Б). В 2008 г. на Пятницком-I раскопе на площади усадьбы «Б» к нему был отнесен сруб ПС-22, а также линия межусадебного частокола. В 2019 г. изучение яруса было продолжено на площади Пятницкого-II раскопа в подошве пласта 17:

— *сруб ПС-22* — выявлена верхняя часть остатков сруба (фрагменты бревен двух венцов западной стены, одного венца южной и восточной стен, а также двух венцов переруба). Представляет собой сруб-пятистенник, развернутый фактически точно по линии север — юг и имеющий внутренние размеры приблизительно 4,8 х 7,6 м. В отличие от более позднего сруба ПС-16 (ярус VII), меньшая по размерам внутренняя камера пятистенника располагается не в северной, а в южной части сруба. Предположительное функциональное определение — жилой дом;

— *сруб ПС-81* — в 2019 г. выявлен в юго-восточный угол сооружения. В 2008 г. на территории Пятницкого-I раскопа фиксировались сильно истлевшие, расплюснутые и обгорелые бревна восточной и северной стен, однако они не были идентифицированы как элементы сруба. Представляет собой четырехстенок с внутренними размерами 3,9 на более 2,5 м. В настоящий момент от сооружения зафиксированы остатки одного венца северной и южной стен, а также двух венцов западной стены.

Таким образом, важными результатами работ 2019 г. стало доисследование строительных горизонтов усадьбы «Б», отнесенных ко второй половине 1290-х — 1320-м гг. (ярус VI) и к первой половине 1270-х — середине 1290-х гг. (ярус VII), а также выделение и изучение на большей площади усадьбы строительного яруса VIIA (1260-е (?) — начало 1270-х гг.) и начало исследования яруса VIII (конец 1240-х — 1250-е (?) гг.). В этот период прослеживается преемственная структура усадьбы — крупный жилой дом локализуется в её северной части, по периметру располагаются хозяйственные и производственные сооружения, через

центральную часть к расположенному с южной стороны въезду проходит мощная вымостка, вдоль южной границы располагается производственная зона, связанная с солеварением. В качестве тенденции можно отметить некоторое увеличение размеров большого жилого дома (в ярусе VI) и изменение его ориентации (в ярусе VIIA).

Коллекция индивидуальных находок 2019 г. в настоящий момент находится на этапе сверки и систематизации. Она насчитывает около 2400 предметов из бересты, воска, глины, дерева, камня, кости, стекла, текстиля, черного и цветных металлов и пр. Информация обо всех индивидуальных находках занесена в электронную базу данных, размещенную на серверном кластере НовГУ и предоставляющую удаленный доступ для исследователей (URL: <http://www.novsu.ru/archeology/db>).

Среди наиболее интересных находок полевого сезона 2019 года две берестяные грамоты, найденные в напластованиях последней трети XIII в.:

— *берестяная грамота № 50 (рис. 3:1)* — фрагмент (три строки) документа, содержащего список натуральных выплат, числящихся за разными людьми:

... (У БО)РНСА ДВЕ РОЗМЕРЕ : У ТВЕ[P]

[Д]АТЕ РОЗМЬРА У ЕВАНА ПО

(Л)[Ъ] [БЕРКОВЕСКА У] (-) [P]- - N- ...

Данный текст входит в комплекс из трёх грамот Пятницкого раскопа (№№ 41, 49, 50), относящихся приблизительно к одному времени и содержащих перечень поставок некоего вещества, измеряемого в розмерах и берковцах. По мнению А.А.Гиппиуса, речь может идти о списке лиц, связанных круговой порукой в выплате налога. Дополнительным аргументом этому может служить писцовая книга Шелонской пятины 1497/98 г., указывающая, что часть жителей города платит «позём» (оброк за землю) не деньгами, а розмерами соли. Например: «В Песье же конце двory церковные: Дмитрия святого, что в Песье конце оу наместнича двора: (в) [во дворе] Фомка Тимохов да его суседи Офонас да Федот да Кузма да сын его Нестер, да Онтуш да Максим, позема 3 розмера соли; <...> (в) Олис Куров <...> позема 4 розмеры соли, <...> позема 5 розмер соли; <...> позема 6 розмер соли; <...> позема 2 розмера соли» [2, с. 16-18]. Нахождение уже второй грамоты схожего содержания на усадьбе «Б» позволяет осторожно предполагать, что её обитатели, возможно, были связаны с процессом сбора налогов;

— *берестяная грамота № 51 (рис. 3:2)* — представляет собой полный документ в четыре строки, содержащий распоряжение некоего Максима к некоему Онании срочно, не откладывая, привести 3-х верховых коней с седлами:

СЪ МАЖНМА КЪ ОНАННН

ПОВЕДН КОНН :г: СОЛОВОН

БОУРЪН ОРКА Ї СЕДЛА ВЪЗМЇ

А СПРОСТА ПОЕДН

В порядке рабочей гипотезы мы предполагаем, что на усадьбе грамота была получена, тогда Максим (судя по категоричности требования), возможно, является её владельцем. Любопытно, что верховых коней в распоряжении Максима и Онании явно больше трёх (пришлось указывать каких именно), что также дает дополнительную информацию к характеристике усадьбы.

Отдельно могут быть отмечены сфрагистические находки. Из осыпи северо-западного угла раскопа происходит костяная прикладная печать с изображением зверя (рис. 4: 13). В 2017 г. на усадьбе «Б» в слоях XIV в. были найдены еще 3 прикладных печати, на одной из которых был изображен аналогичный зверь [3, с. 96]. Похожее изображение отмечено и на нескольких найденных здесь же перстнях. Из заполнения сруба ПС-16 (ярус VII), в котором отмечены следы ювелирного производства, происходит древнерусская пломба (рис. 4: 12), вероятно попавшая туда в качестве сырья.

Также среди находок 2019 г. значительный интерес представляют:

— найденные в напластованиях ярусов VII—VIIA фрагменты нескольких предметов из цветного металла, имеющие, по сравнению с исследуемыми напластованиями, более ранние датировки. Помимо уже упоминавшейся древнерусской пломбы, это: фрагмент амулета-топорика с отщипнутой лопастью (рис. 4: 6), щиток перстня со знаком Рюриковичей (рис. 4: 7), щиток перстня с процветшим крестом (рис. 4: 8). Вероятно, их археологизация также связана со сбором лома для переплавки. Кроме того, среди изделий из цветного металла обращают на себя внимание многочисленные фрагменты бронзовых сосудов и заготовки их деталей (заклепки, шайбы) (рис. 4: 1-5). О ювелирном производстве также свидетельствует значительное количество перстней (21 ед., в том числе, с несрезанными литниками) и фрагментов браслетов (10 ед.);

— керамический глазурованный нательный крест (рис. 4: 9);

— два фрагмента керамических поливных плиток пола желтого (рис. 4: 11) и зеленого (рис. 4: 10) цветов, обнаруженные в слоях 1260-х — 1290-х гг. На Пятницком-I раскопе (в 2008 г.) в слоях второй половины XIII в. также были две аналогичные находки [4, с. 105, 107]. Следует отметить, что единственный храм в Русе, в котором для XIII в. известен пол из поливных плиток (более того, вообще единственный достоверно известный каменный храм на это время) — это Спасо-Преображенский собор одноименного монастыря [5, с. 71]. Однако, он расположен на значительном удалении от Пятницкого раскопа, за пределами города, что мешает связать указанные находки именно с ним. Это, в свою очередь, заставляет предполагать, что в пределах исторического центра Русы, в относительной близости от исследуемого участка, в XIII в. должен был располагаться

неизвестный нам каменный храм с полом из поливных плиток. Пока единственным претендентом может выступать располагавшаяся приблизительно в 70—90 м к северо-западу от раскопа ц. св. Бориса и Глеба (известна в новгородском летописании с 1403 г.), для которой рядом исследователей предполагается ранняя дата (начало XII в.) [5, с. 264-267];

— шесть двухсторонних деревянных (самшитовых) гребней и оправа зеркала из клёна (рис. 5: 1), маркирующие импорт;

— деревянный (берёза) колок от струнного музыкального инструмента (рис. 5: 2).

В обширной коллекции предметов из кожи (составляют около 2/3 от общего количества находок) более 25 % представлено деталями так называемых «домашних туфель». Интерес также вызывают находки сумки (27 см х 35 см), скроенной из 11 деталей, стяжного кошелька (из 5 деталей) и фрагмента ремня с накладками из цветного металла.

Стратиграфические наблюдения, данные дендрохронологии, а также анализ вещевой коллекции и массового материала, позволяют предварительно датировать изученные в 2019 г. напластования серединой XIII — началом XIV в.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-09-00375 «Городская усадьба средневековой Руси: стратиграфия, топография и материальная культура (по материалам новейших археологических исследований)».

1. Самойлов К.Г., Торопова Е.В., Торопов С.Е., Колосницын П.П., Колосницyna Е.Е., Карпова Т.В., Ложкина А.Ю., Сяуборов В.Ю., Юсифова А.А. Предварительные результаты исследований усадьбы «Б» на Пятницком-II раскопе в г. Старая Русса в 2018 г. [Электр. ресурс] // Ученые записки НовГУ. 2018. № 6(18). URL: <https://www.novsu.ru/file/1483630> (дата обращения: 01.09.2019).
2. Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV—XVII вв. / Сост. И.Ю. Анкудинов. М.: НП «Рукописные памятники Древней Руси», 2009. 534 с.
3. Торопова Е.В., Самойлов К.Г., Торопов С.Е., Колосницын П.П., Колосницyna Е.Е., Карпова Т.В., Ложкина А.Ю., Сяуборов В.Ю., Юсифова А.А. Работы Старорусской археологической экспедиции Новгородского университета в 2017 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2018. Вып. 32. С. 90-100.
4. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г., Доброва О.П., Колосницын П.П., Воронков И.А., Колосницyna Е.Е., Шарапко А.Р. Археологические исследования 2008 года в Старой Руссе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: [б.и.], 2009. Вып. 23. С. 97-108.
5. Ядрышников В.А. Архитектура Старой Руссы XII — начала XX века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 408 с.

References

1. Samoylov K.G., Toropova E.V., Toropov S.E., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E., Karpova T.V., Lozhkina A.Yu., Syuborov V.Yu., Yusifova A.A. Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniy usad'by "B" na Pyatnitskom-II raskope v g. Staraya Russa v 2018 g. [The preliminary results of archaeological research of property "B" on Pyatnitsky-II excavation site in Staraya Russa during 2018]. Uchenye zapiski NovGU [Memoirs of NovSU], 2018, no. 6(18). Available at: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1482825> (accessed: 01.09.2019).
2. Ankudinov I.Yu., ed. Pistsovye i perepisnye knigi Staroy Russy kontsa XV—XVII vv. [The Staraya Russa Cadasters of late 15th—17th centuries]. Moscow, 2009. 534 p.
3. Toropova E.V., Samoylov K.G., Toropov S.E., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E., Karpova T.V., Lozhkina A.Yu., Syuborov V.Yu., Yusifova A.A. Raboty Starorusskoy arkhеologicheskoy ekspeditsii Novgorodskogo universiteta v 2017 g. [Archeological research of Novgorod University expedition in Staraya Russa in 2017]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhеologiya, iss. 32. Velikiy Novgorod, 2018, pp. 90-100.
4. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G., Dobrova O.P., Kolosnitsyn P.P., Voronkov I.A., Kolosnitsyna E.E., Sharamko A.R. Arheologicheskie issledovaniya 2008 goda v Staroy Russe [Archeological research of 2008 in Staraya Russa]. Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhеologiya, iss. 23. Velikiy Novgorod, 2009, pp. 97-108.
5. Yadryshnikov V.A. Arkhitektura Staroy Russy XII — nachala XX veka [The Staraya Russa architecture from 12th till early 20th centuries]. Moscow, Saint-Petersburg, 2010. 408 p.

Toropova E.V., Samoylov K.G., Toropov S.E., Kolosnitsyn P.P., Kolosnitsyna E.E., Karpova T.V., Syuborov V.Yu., Yusifova A.A. The medieval property "B" of Pyatnitsky-II excavation site in Staraya Russa (preliminary results of archaeological research in 2019). The article is devoted to the results of the excavations undertaken by The Staraya Russa Archaeological Expedition of Novgorod State University at the Pyatnitsky-II excavation in 2019. This study includes the complex research of cultural layers stratigraphy, the revelation of medieval property topography, assemblage of household items of the particular urban property (property "B") in its historical development. During the field season, the cultural layers up to 0.2—0.4 meter thick were explored, the remains of the 19 wooden installations were studied. The assemblage of finds consists of more than 2,400 artifacts and represents material culture of the medieval city population. Among the most interesting finds are the birch bark manuscripts no. 50 and no. 51. The article presents the analysis of urban property topography and the dynamics of its changes during the last half of the 13th — the beginning of the 14th century AD. The important results of property "B" topography studies were the finalization of the horizons VI (1290—1320 AD) and VII (1270—1290), research and distinguishing the horizon VIIA (1260(?)—1270 AD), and launching the exploration of horizon VIII (1240—1250 AD). Excavations and studies of the property "B" on Pyatnitsky-II site are planned to be continued next years.

Keywords: medieval Russian town, Staraya Russa, Pyatnitsky-II excavation site, medieval urban property, archaeological excavations, birch bark manuscripts.

Сведения об авторах. Кирилл Глебович Самойлов — заведующий научно-образовательным сектором Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, jevoli@mail.ru; Елена Владимировна Торопова — к.и.н., директор Гуманитарного института, НовГУ имени Ярослава Мудрого, toropova_elena@mail.ru; Сергей Евгеньевич Торопов — руководитель Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, s_toropov@mail.ru; Павел Павлович Колосницын — заведующий сектором полевых исследований Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, kpp82@mail.ru; Екатерина Евгеньевна Колосницyna — художник-реставратор отдела реставрации музейных предметов, Новгородский государственный музей-заповедник, младший научный сотрудник Центра археологических исследований, НовГУ им. Ярослава Мудрого, bbkkolosnicyna@mail.ru; Татьяна Владимировна Карпова — заведующий сектором информационного обеспечения Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, karpova.t.v@mail.ru; Валерий Юрьевич Слюбов — младший научный сотрудник Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, vlesoslav@gmail.com; Арина Алексеевна Юсифова — младший научный сотрудник Центра археологических исследований, НовГУ имени Ярослава Мудрого, hurporro@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.